

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

PUBLIC LAW

УДК 346.26(470+571.1)

ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТОГО В РОССИИ И УЗБЕКИСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Светлана Михайловна Миронова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Российская Федерация

Леонид Борисович Хван

Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. Введение. В настоящее время во многих стран стоит вопрос о необходимости легализации граждан, занятых в теневом секторе экономики. Предлагаются разные способы такой легализации, включая самозанятость, которая используется как форма занятости как в России, так и в Узбекистане. В тоже время, данный правовой режим отличается в этих странах, включая установление самого понятия самозанятый, обязанности по уплате налога, перечня осуществляемых видов деятельности, ограничения и запреты, установленные для самозанятых лиц.

Методы. Авторы использовали сравнительно-правовой метод, анализа и синтеза, которые позволили обобщить результаты исследования и сделать выводы.

Анализ. На основе сравнительно-правового метода делается анализ правового статуса самозанятых в России и в Узбекистане, на основании таких критериев, как развитие института самозанятости в России и Узбекистане; понятие самозанятого; привлечение наемных работников; регистрация самозанятых; виды осуществляемой деятельности; уплата налога и других.

Заключение. Исследование правового статуса самозанятых в России и Узбекистане позволяет прийти к определенным выводам. Одна из основных целей введения налогового режима для самозанятых это вывод людей из тени, легализация их профессиональных доходов. С учетом статистики по регистрации самозанятых в России и Узбекистане можно сделать вывод о достижении данной цели. Одним из существенных отличий в статусе самозанятых лиц в России и Узбекистане является возможность в РФ быть плательщиком налога на профессиональный доход предпринимателю, тогда как в Узбекистане для данной категории лиц установлен запрет на применение статуса самозанятых. Тем самым в Узбекистане самозанятый по своему правовому положению ближе к наемному работнику, чем к предпринимателю.

Ключевые слова: гиг-экономика; самозанятые; неформальная занятость; налог на профессиональный доход; страховые взносы; социальный налог.

UDC 346.26(470+571.1)

LEGAL STATUS OF THE SELF-EMPLOYED IN RUSSIA AND UZBEKISTAN: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

Svetlana M. Mironova

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Leonid B. Khvan

Tashkent State Law University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Abstract. Introduction. Currently, in many countries there is a question about the need to legalize citizens employed in the shadow sector of the economy. Various methods of such legalization are proposed, including self-employment, which is used as a form of employment in both Russia and Uzbekistan. At the same time, this legal regime differs in these countries, including the establishment of the very concept of self-employed, the obligation to pay tax, the list of activities carried out, restrictions and prohibitions established for self-employed persons.

Methods. The authors used the comparative legal method, analysis and synthesis, which made it possible to summarize the results of the study and draw conclusions.

Analysis. Based on the comparative legal method, an analysis is made of the legal status of the self-employed in Russia and Uzbekistan, based on such criteria as the development of the institution of self-employment in Russia and Uzbekistan; concept of self-employed; attracting hired workers; registration of self-employed; types of activities performed; payment of taxes and others.

Conclusion. A study of the legal status of self-employed people in Russia and Uzbekistan allows us to come to certain conclusions. One of the main goals of introducing a tax regime for the self-employed is to bring people out of the shadows and legalize their professional income. Taking into account the statistics on registration of self-employed people in Russia and Uzbekistan, we can conclude that this goal has been achieved. One of the significant differences in the status of self-employed persons in Russia and Uzbekistan is the opportunity in the Russian Federation to be a taxpayer of professional income for an entrepreneur, while in Uzbekistan for this category of persons there is a ban on the use of self-employed status. Thus, in Uzbekistan, a self-employed person in his legal status is closer to an employee than to an entrepreneur.

Keywords: gig economy; self-employed; informal employment; professional income tax; insurance premiums; social tax.

Введение. В настоящее время во многих странах стоит вопрос о необходимости легализации граждан, занятых в теневом секторе экономики. Эти вопросы являются актуальными для многих государств, включая Россию и Узбекистан [2].

Предлагаются разные способы такой легализации, включая самозанятость, которая

используется как форма занятости как в России, так и в Узбекистане. В Российской Федерации пошли по пути введения специального налогового режима для самозанятых лиц – налога на профессиональный доход. В Узбекистане налогообложение самозанятых осуществляется через налогообложение доходов в рамках общей системы налогообложения, а также уплаты такими лицами социального

налога. Цель исследования заключается в проведении сравнительно-правового анализа правового статуса самозанятых лиц в России и Узбекистане. На основе сравнения отдельных элементов налогов для самозанятых граждан, требований к регистрации, ведению деятельности, ограничениям и преференциям для самозанятых, нормативно-правовому регулированию их статуса, будут выделены схожие и отличительные признаки правового статуса самозанятых в России и Узбекистане.

Методы

На основе заявленной цели авторы использовали сравнительно-правовой метод, анализа и синтеза, которые позволили обобщить результаты исследования и сделать выводы.

Анализ

Развитие института самозанятости в России и Узбекистане

В Российской Федерации был предпринят ряд попыток легализации граждан, работающих в теневом секторе. В 2016 году в Налоговый кодекс РФ была введена норма (п. 70 ст. 217 НК РФ) об освобождении от уплаты налога на доходы физических лиц в отношении доходов, полученных физическим лицом (не являющимся индивидуальным предпринимателем), оказывающим услуги населению для личных нужд (услуги по присмотру за детьми и больными лицами, услуги репетиторов, услуги по ведению домашнего хозяйства и уборке жилых помещений). Таких лиц стали называть самозанятыми, хотя это понятие и не было закреплено нормативно [3; 4]. Для освобождения от уплаты налога граждане должны были в особом порядке встать на учет в налоговый орган (уведомить налоговый орган об осуществлении своей деятельности). Такая возможность освобождения от налогообложения действовала в 2017–2019 годах.

В тоже время данное нововведение не получило особого распространения среди населения. По итогам 2017 года ФНС зарегистрировало всего 936 лиц, вставших на учет в связи с осуществлением деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, а всего по данным последней доступной статистики на 1 апреля 2022 года в России их насчитывалось 3932 человека¹. Следует признать, что идея легализовать труд граждан посредством освобождения их от уплаты НДФЛ не удалась. В связи с этим государство предложило другой способ вывести людей из тени – а специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход, который был введен в порядке эксперимента на десять лет с 1 января 2019 года. Данный эксперимент следует признать успешным, поскольку показатель в 2 миллиона 100 тысяч самозанятых, запланированный национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» к 2024 году, был выполнен уже весной 2021 г.: по состоянию на 30 апреля 2021 г. зарегистрированных самозанятых было 2 миллиона 250 тысяч 5 человек [1].

В конце ноября 2023 года по данным ФНС России число плательщиков налога на профессиональный доход превысило 9 миллионов человек. Основными видами деятельности самозанятых являются услуги такси, по ремонту, маркетинговые услуги, услуги в сфере красоты, аренда квартир, доставка товаров и продажа продукции собственного производства.

В Узбекистане в 2017 году впервые президентом была принята стратегия действия по пяти приоритетам направления развития страны. Основной задачей в сфере эконо-

¹ Статистика о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для

личных, домашних и (или) иных подобных нужд // https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения 12.11.2023).

номическо-социального развития была выделена такая, как обеспечение занятости населения и принятие решений на рынке труда именно в части снижения уровня безработицы и понижение доли неформальной занятости.

В 2019 году впервые было дано официальное поручение через Постановление Президента Министерству занятости и трудовых отношений Узбекистана вместе с налоговыми органами рассмотреть вопрос о введении специальных трудовых удостоверений для самозанятости, где было упомянуто два основных действующих ныне положения, о том, что трудовой стаж будет включаться в период работы, упомянутой, указанной в этом трудовом удостоверении. Был введен порядок назначения пенсий этим гражданам, самозанятым, на основе такого временного трудового удостоверения.

Впервые в 2019 году были проверены первые, так называемые, преференции, мотивы, стимулы для лиц, которые могли стать самозанятыми. Таким образом, в 2019 году впервые термин «самозанятые» появился.

По статистике на конец 2022 года число самозанятых в Узбекистане достигло почти 1 миллион 600 тысяч граждан. Это очень большая цифра, если исходить из статистики рынка труда, когда в стране по средней численности населения 36 миллионов, а трудовые ресурсы 19 миллионов человек. В Узбекистане экономически активное население 13 миллионов человек и неактивное население всего лишь 4,5 миллиона, то есть эти почти 15-19 миллионов – это существенная цифра, которая говорит о том, что государство смогло решить вопрос с неформальной экономикой. Самыми высокими показателями роста в просматриваемой нами сфере –

это сельское хозяйство, информационно-коммуникационные технологии, далее идут такие отрасли, как бытовое обслуживание, некоторые отрасли промышленности.

Таким образом, мы видим, что и в России, и в Узбекистане вопрос с легализацией самозанятых лиц начал решаться примерно в одно и то же время, и в целом число вовлеченных самозанятых граждан позволяет сделать вывод о том, что задачи, поставленные государством по снижению теневого сектора экономики, постепенно решаются.

Понятие самозанятого

Понятия «самозанятый», «самозанятость» широко распространены и в литературе, и в практическом обороте. В связи с этим необходимо выяснить, едино ли содержание данного термина в России и Узбекистане.

Модельный налоговый кодекс для государств – участников СНГ включает в себя раздел: Специальная часть. Глава 3.2. Специальный (особый) налоговый режим. Налог на профессиональный доход², в котором закреплены такие понятия как «самозанятость» и «самозанятые лица». Под самозанятостью понимается «обеспечение физическим лицом и (или) индивидуальным предпринимателем себя работой самостоятельно или при поддержке государства с целью получения дохода...», а самозанятым лицом называются «физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, и (или) индивидуальные предприниматели, не имеющие наемных работников, самостоятельно осуществляющие основанную на личном трудовом участии деятельность, направленную на получение дохода, не превышающего уровень, установленный нацио-

² Принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-13 на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

нальным законодательством о налогах и сборах». Как видно из представленных терминов, основной критерий самозанятости это работа сам на себя, без привлечения наемных работников. При этом работать можно как в статусе индивидуального предпринимателя, так и без его регистрации.

В Российской Федерации, несмотря на активное вовлечение самозанятых в гражданский оборот, сам термин «самозанятый» на уровне закона до сих пор не закреплён. До принятия налога на профессиональный доход, под самозанятыми понимали, как правило, физического лица (в некоторых случаях индивидуального предпринимателя), который работал сам на себя и не имел наемных работников. С введением эксперимента термин «самозанятый» ассоциируется именно с плательщиком налога на профессиональный доход. И эти два термина используются как равнозначные. Хотя, безусловно, к самозанятым категориям граждан можно отнести и других лиц, например, тех, которые были упомянуты, как лица, освобожденные от уплаты НДФЛ. Плательщиками НПД в настоящее время могут быть, как физические лица не в статусе предпринимателя, так и зарегистрированные как индивидуальные предприниматели. При этом большая часть по статистике не имеет статус ИП, таких около 95 %.

В законопроекте «О занятости населения в Российской Федерации», принятом Государственной Думой РФ в первом чтении предлагалось под самозанятостью понимать «деятельность гражданина по личному производству товаров, выполнению работ и (или) оказанию услуг, направленная на систематическое получение дохода». Однако данное понятие не вошло в итоговый текст закона, поскольку правовой статус самозанятых лиц предполагается регулировать отдельным законом, который будет принят позже.

Таким образом введение понятия «самозанятый» в нормативное поле все еще остается актуальным для Российской Федерации.

В Узбекистане понятие самозанятые лица закреплено Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 806 от 23.12.2020 г., в соответствии с которым под ними понимаются «лица, самостоятельно осуществляющие деятельность, направленную на получение трудового дохода, оказание услуг физическим и юридическим лицам, основанную на участии в выполнении работ своим личным трудом, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, с правом принимать во внимание учет стажа работы и использование поощрительных льгот физических лиц, состоящих на учете в органах налоговой службы».

Как видно из представленного определения число лиц, которые могут быть самозанятыми, сужен, поскольку к ним не могут относиться индивидуальные предприниматели, а только физические лица. Дополнительным критерием установлено возможность учета статуса работы и использования поощрительных льгот. Представляется это важным фактором, поскольку решение вопроса со страхованием и последующим пенсионным обеспечением самозанятых граждан является одним из существенных. Также одними из определяющих критериев следует обратить внимание на такие слова, как «трудовые доходы», то есть доходы именно от использования труда. Это позволяет приблизить статус самозанятых к наемным работникам, что является одним из дискуссионных вопросов в исследованиях в мире относительно статуса самозанятых лиц.

Привлечение наемных работников

Одним из критериев самозанятости, как указывалось ранее, это отсутствие наемных работников и не состоять в трудовых отношениях с работодателем.

В Российской Федерации оба этих запрета установлены в отношении самозанятых лиц. При этом есть положение, в соответствии с которым нельзя в течение двух лет заключать договор с самозанятым организацией, в которой данное лицо работал по трудовому договору, с целью избегания риска перевода работников с трудовых договоров на гражданско-правовые. В тоже время в России большое распространение получила практика привлечения к работе самозанятых вместо трудовых договоров на первоначальном этапе, то есть фактически в некоторых случаях идет подмена трудовых отношений гражданско-правовыми. Таким образом ситуации находятся в поле зрения налоговых органов, которые осуществляют налоговый контроль за организациями, использующими труд самозанятых, и в соответствии с принятыми критериями может переqualificировать договор с самозанятым в трудовой договор с доначислением страховых взносов.

Что касается запрета не привлекать работников, а также иметь работодателя в Узбекистане. Этот запрет действует с 2019 года, в феврале 2023 года отдельным решением Президента было решено, что некоторым лицам, которые осуществляют систему надомничества можно привлекать самозанятых в деятельности по производству товаров в качестве надомников. Однако это положение не доработано до конца, то есть был тезис в Постановлении Президента, а развития он не получил, поэтому надо понимать, что надомник и самозанятый – это разные статусы, хотя бы по налоговым последствиям. На сегодняшний день считается, что работодатели могут привлекать самозанятых, но есть самозанятые, которым отказано в подобного рода возможностям.

Регистрация самозанятых

Простота регистрации самозанятых является одним из основных преимуществ

данного налогового режима, как в России, так и в Узбекистане.

В РФ регистрация плательщиков налога на профессиональный доход осуществляется через специальное мобильное приложение «Мой налог», где для регистрации достаточно только паспорта. Также возможна регистрация через личный кабинет банка (который являются уполномоченными для совершения таких операций). Вся процедура регистрации обычно занимает около 10 минут.

В Узбекистане сама регистрация самозанятых лиц по проведенным замерам занимает порядка 15–20 минут. Она автоматическая, то есть оцифрована. Заявитель проходит регистрацию на специальном портале ЕПИГУ и отправляет туда запрос. Организацией, формально, является регистрирующей налоговый комитет. Документов для получения такой цифровой услуги не требуется. Регистрация осуществляется бесплатно государством.

Таким образом быстрая и простая процедура регистрации самозанятых (осуществляемая в электронном виде и не требующая личного обращения в налоговый орган) является очевидным преимуществом для данных лиц, поскольку именно этот фактор зачастую способствует тому, что физическое лицо встает на учет.

Кто может стать самозанятым

Помимо вопроса о том, могут ли быть самозанятыми физические лица или и предприниматели тоже, актуальным также является вопрос, могут ли иностранные граждане становиться самозанятыми.

В России помимо граждан РФ стать плательщиком налога на профессиональный доход могут только граждане ЕАЭС – Беларуси, Армении, Казахстана и Кыргызстана. Такая регистрация требует получения российского ИНН, при его отсутствии он может

быть получен в любой налоговой инспекции.

Таким образом граждане других государств, в том числе стран СНГ, не смогут зарегистрироваться в качестве самозанятых. В связи с этим предлагается расширить перечень государств, граждане которых могли бы получить статус самозанятого, включив в этот перечень другие страны.

В Узбекистане нет запрета иностранным гражданам стать самозанятыми. Есть два административных режима получить право на осуществления трудовой деятельности в Узбекистане и стать самозанятым. Первый режим – это административная процедура через агентство внешней трудовой миграции, там особые требования предъявляются для осуществления трудовой деятельности в Узбекистане. И второй режим – это через налоговые органы, здесь статус самозанятого не рассматривается как трудовая деятельность, скорее всего, предпринимательская деятельность. Таким образом можно говорить, что достаточно либерально подошли власти исполнительной власти к статусу самозанятого, как к гражданам, так и к лицам без гражданства и иностранным гражданам.

Виды осуществляемой деятельности

В Российской Федерации в целом открытый перечень видов деятельности по осуществлению налога на профессиональный доход. При этом есть ряд ограничений, какими видами деятельности заниматься нельзя. К ним относятся: перепродажа товаров не собственного производства; реализация подакцизных товаров и товаров, подлежащих маркировке; деятельность по добыче полезных ископаемых; а также деятельность на основании агентских договоров, договоров поручения и комиссии. При регистрации самозанятый указывает, какими видами деятельности он планирует заниматься. Но фактически это не отслеживается, поскольку при формирова-

нии чека можно просто указать «услуги самозанятого», не уточняя, какие именно услуги были оказаны. Отследить это не всегда возможно, тем более что в некоторых случаях кроме чека никак иных документов самозанятым не оформляется.

Обсуждаются вопросы о возможном разрешении самозанятым торговать чужими товарами, а также об иных вариантах расширения или ограничения перечня видов деятельности самозанятых лиц.

В Узбекистане есть перечень видов деятельности, которыми может заниматься самозанятый. Органы власти постоянно расширяют перечень видов работ и услуг, поскольку считают, что это будет стимулировать сокращение неформальной занятости. Такое расширение происходило в марте и ноябре 2023 года. Так в ноябре 2023 года перечень был дополнен 19 новыми видами деятельности, которыми могут заниматься самозанятые, в том числе, например, изготовление национальных украшений, сбор и выращивание в домашних условиях грибов и др. Представляется, что такой подход обусловлен тем фактом, что самозанятые не могут заниматься предпринимательской деятельностью. А это значит, что такие виды деятельности должны быть ограничены.

В тоже время подход РФ об открытом перечне видов деятельности самозанятых позволяет привлечь к данному налоговому режиму больше граждан.

Уплата налога

Одним из существенных отличий России и Узбекистана является сам факт уплаты налога самозанятым.

Как уже отмечалось, простое освобождение от уплаты НДФЛ в отношении ряда работающих граждан не стало популярным в России. Введенный налог на профессиональный доход предполагает уплату налога в размере 4 или 6 % в зависимости от категории

лиц, с которыми работают самозанятые (физические лица или организации). Самозанятые не уплачивают обязательные страховые взносы. В добровольном порядке они могут заключить договор с Социальным фондом РФ. Таких самозанятых только 258 тысяч человек, что составляет менее 3 % от числа всех зарегистрированных плательщиков НПД. Таким образом большая часть самозанятых страховые взносы не уплачивает, пенсию не накапливает, не имеет право на социальное страхование и выплаты по больничному листу.

В Узбекистане налогообложение самозанятых практически отсутствует. Никаких налогов, никаких обязательных платежей они не уплачивают. Никаких расчетов по налогам они не сдают. В частности, два основных налога, которые обычно упоминают по отношению к самозанятым – это налог на доходы физического лица (НДФЛ). Это Налоговый кодекс вывел и четко указал, что доходы, полученные от деятельности самозанятого, не рассматриваются как облагаемый налог с физического лица. В совокупном доходе он вообще не упоминается. Что касается социального налога, то самозанятые платят его на добровольной основе в размере не менее одного «БЛВ», это такая условная единица, она равна примерно 30 долларам. Налоговый кодекс опять-таки упомянул это только для целей исчисления трудового стажа самозанятыми лицами. Этот социальный налог, если он решил его добровольно платить, то он поступает во внебюджетный пенсионный фонд, и, конечно, из этой суммы будет определяться размер заработка для исчисления пенсии самозанятого лица. В 2022 году из 1 миллиона 600 тысяч самозанятых только 159 тысяч самозанятых решили уплатить социальный налог.

В представленных Министром экономики и финансов Узбекистана Основных

направлениях налогово-таможенной политики на 2024–2026 годы предлагается при превышении годового дохода самозанятых 100 миллионов сумов, установить для них порядок налогообложения по ставке 4 % (как для индивидуальных предпринимателей). Однако по состоянию на 1 ноября 2023 года данное положение не принято. С одной стороны, такое предложение обусловлено ростом числа самозанятых, легализацией их деятельности, что позволяет их контролировать. С другой стороны, принятие такой нормы, вызывает дискуссию. При введении налога все самозанятые уйдут сразу в тень, обратно в неформальную экономику. Государство должно понимать, что надо что-то оставить этим лицам, потому что для Узбекистана необходимо решать проблемы занятости и выезда на работу за пределы республики, в том числе в Российскую Федерацию, это огромное количество людей. Поскольку государство не может пока их обеспечить работой, при должной оплате труда, такой либеральный налоговый режим в отношении самозанятых направлен на легализацию теневого сектора и стабилизации рынка труда.

Заключение. Исследование правового статуса самозанятых в России и Узбекистане позволяет прийти к определенными выводами. Одна из основных целей введения налогового режима для самозанятых это вывод людей из тени, легализация их профессиональных доходов. С учетом статистики по регистрации самозанятых в России и Узбекистане можно сделать вывод о достижении данной цели.

В России самозанятые уплачивают налог на профессиональный доход. В Узбекистане самозанятые освобождены от уплаты налога на доходы. В обоих государствах уплата страховых взносов является добровольной, в целом число самозанятых, уплачивающих такие взносы, невелико.

В отличие от Узбекистана, где самозанятыми могут зарегистрироваться все иностранные граждане, в России стать самозанятыми могут помимо российских граждан только граждане ЕАЭС. Таким образом целесообразно расширить число государств, граждане которых могут также стать самозанятыми.

В России перечень видов деятельности для самозанятых является открытым (есть только ограничения на запрет в отношении отдельных видов деятельности), в отличие от Узбекистана, где установлен перечень видов

деятельности, которыми может заниматься самозанятый, виды деятельности регулярно обновляются и дополняются.

Одним из существенных отличий в статусе самозанятых лиц в России и Узбекистане является возможность в РФ быть плательщиком налога на профессиональный доход предпринимателю, тогда как в Узбекистане для данной категории лиц установлен запрет на применение статуса самозанятых. Тем самым в Узбекистане самозанятый по своему правовому положению ближе к наемному работнику, чем к предпринимателю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Миронова С. М. Налог на профессиональный доход – пять лет эксперимента: промежуточные итоги // Финансовое право. 2023. № 12. С. 10–14.

2. Пинская, М. Р. Управление рисками при сокращении неформальной экономики (на примере Республики Узбекистан) / М. Р. Пинская, С. Д. Шаталов, К. А. Пономарева // Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 4. С. 76–88. DOI 10.26794/2304-022X-

2022-12-4-76-88.

3. Ручкина Г. Ф. Новые специальные налоговые режимы в законодательстве Российской Федерации как реализация публичных интересов государства // Налоги. 2019. № 1. С. 28–33.

4. Ситник А. А. Самозанятые лица как субъекты налоговых правоотношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 31–35.

REFERENCES

1. Mironova S.M. Professional income tax – five years of experiment: interim results // Financial law. 2023. No. 12. P. 10–14.

2. Pinskaya, M. R. Risk management when reducing the informal economy (on the example of the Republic of Uzbekistan) / M. R. Pinskaya, S. D. Shatalov, K. A. Ponomareva // Management Sciences. 2022. T. 12. No. 4. P. 76–88.

DOI 10.26794/2304-022X-2022-12-4-76-88.

3. Ruchkina G.F. New special tax regimes in the legislation of the Russian Federation as the implementation of public interests of the state // Taxes. 2019. No. 1. P. 28–33.

4. Sitnik A.A. Self-employed persons as subjects of tax legal relations // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 3. P. 31–35.

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00914, <https://rscf.ru/project/22-28-00914/>»

Информация об авторах

Светлана Михайловна Миронова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация,

smironova2019@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5288-2568>, SPIN-код: 5770-7809, AuthorID: 636773

Леонид Борисович Хван, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Ташкентский государственный юридический университет, ул. Сайилгох, 35, г. Ташкент, Узбекистан, 100047, lb2532@mail.ru, SPIN-код: 3914-6019, AuthorID: 710151

Information about Authors

Svetlana M. Mironova, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of Law and State Legal Disciplines of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPА, Gagarina st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, smironova2019@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5288-2568>, SPIN-код: 5770-7809, AuthorID: 636773

Leonid B. Khvan, candidate of legal sciences, associate professor of the department of administrative and financial law, Tashkent State University of Law, st. Sayilgokh, 35, Tashkent, Uzbekistan, 100047, lb2532@mail.ru, SPIN-код: 3914-6019, AuthorID: 710151

Для цитирования: Миронова С. М., Хван Л. Б. Правовой статус самозанятого в России и Узбекистане: сравнительно-правовое исследование // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 4 (10). С. 80–89. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N4.pdf